

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1.	
Мк.1:1–9. Проповедь Иоанна Крестителя — Крещение Иисуса	10
ГЛАВА 2.	
Мк.1:10–15. Дух в виде голубя — Искушение в пустыне — Приблизилось Царствие Божие	18
ГЛАВА 3.	
Мк.1:16–31. Призвание Петра, Андрея, Иакова и Иоанна — Исцеление тещи Петра.	28
ГЛАВА 4.	
Мк.1:32–2:12. Исцеление больных и изгнание бесов — Проповедь в Галилее — Очищение прокаженного — Исцеление и прощение расслабленного	36
ГЛАВА 5.	
Мк.2:13–28. Призвание Левия (Матфея) — Вопрос о посте — Христос и суббота	48
ГЛАВА 6.	
Мк.3:1–19. Исцеление сухорукого в субботу — Исцеление множества людей — Избрание двенадцати.	59
ГЛАВА 7.	
Мк.3:20–35. Хула на Духа Святого — Непростительный грех — Мать и братья Иисуса Христа	68

ГЛАВА 8.

Мк. 4:1–34. ПРИТЧИ О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ

Притча о сеятеле — Притча о свече — Какой мерою мерите —
Притча о посевах и всходах — Притча о горчичном зерне 76

ГЛАВА 9.

Мк. 4:35–41. Усмирение бури 85

ГЛАВА 10.

Мк. 5:1–20. Изгнание бесов 93

ГЛАВА 11.

Мк. 5:21–43. Исцеление кровоточивой —
Воскрешение дочери Иаира 101

ГЛАВА 12.

Мк. 6:1–13, 30–33. Нет пророка в отечестве своем —
Отправление апостолов на проповедь 110

ГЛАВА 13.

Мк. 6:14–29. Смерть Иоанна Крестителя. 119

ГЛАВА 14.

Мк. 6:32–56. Насыщение пяти тысяч — Хождение по водам —
Исцеление больных в Генисарете 127

ГЛАВА 15.

Мк. 7:1–23. Предания старцев. 135

ГЛАВА 16.

Мк. 7:24–37. Исцеление дочери сиропфиникиянки —
Исцеление глухого косноязычного 145

ГЛАВА 17.

Мк. 8:1–26. Насыщение четырех тысяч — Требование
знамения с неба — Исцеление слепого в Вифсаиде 153

ГЛАВА 18.

Мк. 8:27–38. Исповедание Петра — Предсказание
о смерти, воскресении и втором пришествии. 161

ГЛАВА 19.

Мк. 9:1–13. Преображение 170

ГЛАВА 20.

Мк. 9:14–37. Исцеление бесноватого отрока —

Повторное предсказание о смерти и воскресении —

Будьте, как дети. 179

ГЛАВА 21.

Мк. 9:38–50. Кто не против вас, тот за вас —

Геенна огненная — Имейте в себе соль 187

ГЛАВА 22.

Мк. 10:1–27. Позволительно ли разводиться —

Благословение детей — Богатый юноша 196

ГЛАВА 23.

Мк. 10:28–52. Обещание награды — Будут первые последними,

и последние первыми — Третье предсказание о смерти

и воскресении — Просьба сыновей Зеведеевых —

Исцеление слепого Вартимея 207

ГЛАВА 24.

Мк. 11:1–21. Вход Иисуса Христа в Иерусалим —

Бесплодная смоковница. 216

ГЛАВА 25.

Мк. 11:22–12:12. Кто скажет горе сей — Какою властью

ты делаешь это — Притча о виноградарях —

Краеугольный камень. 226

ГЛАВА 26.

Мк. 12:13–27. Подать кесарю — Догмат о Троице —

Саддукеи и воскресение мертвых 235

ГЛАВА 27.

Мк. 12:28–44. Наибольшая заповедь — Чей сын Христос —

Предостережение от книжников — Лепта вдовы 244

ГЛАВА 28.

Мк. 13. Разрушение Храма и кончина века —

Грядущая великая скорбь — Пришествие

Сына Человеческого — Притча о смоковнице —

Бодрствование. 251

ГЛАВА 29.

Мк. 14:1–26. Заговор против Иисуса — Помазание
Иисуса в Вифании — Предательство Иуды —
Приготовление Пасхи — Тайная Вечеря 261

ГЛАВА 30.

Мк. 14:26–72. Предсказание об отречении Петра —
Молитва в Гефсимании — Поцелуй Иуды —
Взятие под стражу — У Каиафы — Отречение Петра 269

ГЛАВА 31.

Мк. 15:1–15. Допрос — Иисус или Варавва 278

ГЛАВА 32.

Мк. 15:16–28. Истязания перед казнью — Распятие. 287

ГЛАВА 33.

Мк. 15:29–35. Злословие и насмешки над Распятым —
Элои! Элои! 293

ГЛАВА 34.

Мк. 15:36–45. Смерть на Кресте — Жены мироносицы —
Иосиф Аримафейский. 301

ГЛАВА 35.

Мк. 15:46–16. Плащаница — Воскресение — Явление
Воскресшего Марии Магдалине и двум ученикам —
Поручение апостолам — Вознесение 308

АНТОН ШУГАЛЕЙ

**АПОКАЛИПСИС
ВСЕГДА.
ПСИХОЛОГИЯ
РЕЛИГИИ
И ДУХОВНОСТИ**

Издательство АСТ
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интересное должно начинаться сразу, поэтому начну с главного: у вас в руках две книги, одной из них около двух тысяч лет, а другой всего около двух.

Первая — о том, как возникла одна из самых влиятельных духовных традиций на планете, а вторая — о том, как разобраться в первой.

Эта книга о религии, духовности и психологии — можно сказать, что она практическое пособие по психологии религии. Мне, в каком-то смысле, повезло: я получил образование и в области традиционной религии, и в области библеистики, и в области психологии в самых разных ее ипостасях: организационной, личностной, социальной, политической, экономической и даже в области нейропсихологии. Поэтому мои комментарии — это не просто толкование, это осмысление древнего текста с самых разных углов зрения современной науки.

Вы совершенно точно не найдете здесь разоблачений в духе Дэна Брауна и «Кода да-Винчи». Духовность без неврозов, бессмысленных страданий и надрыва — вот цель этой книги. Я искренне надеюсь, что мой труд поможет найти связь между прошлым и будущим, между наукой и духом, между сердцем и разумом.

Я бы хотел, чтобы люди стали свободны — это если глобально и пафосно. Если же без лишнего пафоса, то я хочу, чтобы древние тексты Библии стали доступны для современного сознания. Очень много можно понять о человеке, его страхах, проблемах, надеждах, желаниях, если увидеть портрет его Бога. Об этом гласит древняя мудрость: «Скажи мне, кто твой Бог, — и я скажу тебе, кто ты».

Перед тем, как вы начнете, я просто обязан упомянуть ту команду, которая работала над текстом. Дело в том, что изначально — это цикл моих лекций, которые

стали текстом даже не по моей инициативе, а по желанию тех, кто решил, что идеи и мысли, заключенные в этих лекциях, заслуживают внимания широких масс. Это список тех, кто уже испытал на себе воздействие этих идей, и сам по себе он является отзывом.

Титанический труд по расшифровке лекций и переводу их в текстовый формат принадлежит этим людям:

Полищук Виктория
Ильчевская Светлана
Окунева Елизавета
Артемьева Виктория
Тулаева Юлия
Потапова Мария
Малкова Татьяна
Карамышева Виктория
Макарова Екатерина
Гудкова Екатерина

Также именно их надо благодарить за вдохновение, которое они подарили мне, чтобы запустить весь процесс издания.

Отдельная благодарность тем, кто редактировал текст. Лингвистическая, богословская и, наконец, грамматическая редакция — заслуга этих людей:

Бородавченко Мария
Артемьева Виктория
Микрюкова Татьяна

За финальную вычитку свежим и непредвзятым взглядом, ряд ценных замечаний и уточнений надо благодарить Дмитрия Горбатова.

Все иллюстрации к книге выполнены Викторией Рыбцовой непосредственно под эти тексты и являются загадками и предметом для созерцания. Я хотел, чтобы они как нарисованные стихи или буддистские коаны побуждали воображение читателя и выражали то, чего нельзя выразить текстом.

Благодарность за помощь в организации, ведении переписок и переговоров отправляется в адрес Виктории Улановой.

Апокалипсис гораздо ближе, чем вы думаете, но это не страшно. Почему? Все ответы вы найдете в этой книге.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ новозаветных текстов стоит начинать с Евангелия от Марка. Для этого есть ряд оснований, найденных учеными-библеистами.

Принимаясь за изучение любой библейской книги, нужно понимать, что ее, вероятнее всего, не писали целенаправленно. Когда Бог велел Моисею записать заповеди на скрижалях и составить Книгу Закона, это было конкретное указание создать конкретный источник. Но во всей евангельской истории нет прямого указания от Христа: «А теперь запишите мои слова и идите проповедуйте». Его нет и у апостолов. И если речь идет о том, какой текст наиболее ранний, подлинный и близкий к эпохе Христа, мы сталкиваемся с занятным парадоксом: все четыре Евангелия, которые на сегодняшний день входят в канон, написаны не при жизни Иисуса и даже не при жизни первого поколения христиан. Соответственно, традиция приписывать конкретный текст кому-то из апостолов, мягко говоря, очень условна.

Как ни парадоксально, текст, наиболее близкий к эпохе Христа, — это вовсе не Евангелие, а Послания апостола Павла, который первым начал писать для христиан. Однако же, что интересно, и у него нет текстов, прямо отражающих содержание евангельской проповеди. Его письма носят достаточно прикладной характер и, по сути, предназначены урегулировать какие-то конфликты внутри общин. Да, в его Посланиях много богословских рассуждений, он пишет об устройстве Церкви, но цитат — непосредственных слов Христа — у Павла очень мало, и он не описывает жизнь Иисуса от начала до конца. Очевидно, что его проповеди были устные, их не записывали.

Так почему же Павел из Тарса, первый человек, который вообще начал писать в русле христианской пропо-

веди, говорит о совершенно бытовых вопросах и не создает Евангелие от Павла? Дело в том, что первое поколение христиан было настроено крайне эсхатологически*. Идею о скором втором пришествии Христа они воспринимали абсолютно буквально, полагая, что оно случится едва ли не на днях, и уж точно не рассчитывали, что спустя две тысячи лет мы будем все это обсуждать. Они верили, что все уже исполнено, поэтому и не ставили цели оставить письменные источники, чтобы впоследствии люди лучше узнали что-то о жизни Иисуса. Павел сам был эсхатологически настроенным христианином, отсюда тот самый девиз в Первом послании к Коринфянам (1Кор. 16:22) «Маран-афа», который традиционно переводят как «Господь грядет»**. И именно на основе собственной убежденности в скором втором пришествии Христа Павел дает многие советы — например, относительно вступления в брак, к которому у него довольно сложное отношение: с одной стороны, он выступает «за», с другой — считает, что лучше без него, потому что «время уже коротко» (1Кор. 7:29), т.е. его уже почти не осталось, и поэтому просто нет смысла вступать в брак.

Итак, именно по причине эсхатологических ожиданий в первом поколении христиан никто никаких текстов не писал. Но значит ли это, что у них не было никакой информации о деятельности Христа? Разумеется, была. И это, без сомнения, была устная информация. Многие полагают, что проповедью апостолов всегда была история жизни Иисуса, но это не так. Из тех же посланий апостола Павла вполне можно составить в некотором роде текст Евангелия — опосредованно, конечно, на основании тех данных, которые он упоминает. Но основной темой его проповеди были смерть и воскресение, а главное — освобождение человека от тех отношений с Богом, которые были в Ветхом Завете. Он делает акцент на том, что это сын Божий, и на освобождении от материальных ритуалов. Для Павла вообще принципиально важно донести мысль, что в материальных ритуалах практически уже ничего не сосредоточено. Ведь именно жреческий институт делал человека зависимым от тех, кто совершает служение. Павел регулярно настаивает, что теперь мы живем не по закону, а по благодати.

Сегодня принято считать, что Евангелие от Марка — первый канонический текст, наиболее приближенный к общинам тех христиан, которые, в свою очередь, имели прямое отношение к общинам первых апостолов. Собственно говоря, это первый текст, возникший

* Эсхатологический — др.-греч. ἐσχατολογία [эсхатология] от др.-греч. ἔσχατος «конечный, последний» + λόγος «слово; знание» — раздел богословия, религиозное учение о конце света.

** Есть вариант перевода: «Гряди, Господь». В каком-то смысле эту фразу можно перевести как «Господи, давай!»

в письменном виде, причем как синтез различных устных традиций. В каждом городе, где проходила проповедь апостолов — в частности, апостола Павла, — возникала своя устная традиция. Каждая община имела собственные воспоминания о том, что им было проповедано. У Павла был свой набор изречений Христа, к которым он апеллировал. Однако же из этого набора у кого-то в памяти откладывались одни слова, у кого-то другие. Даже сейчас, если несколько слушателей составят конспект на основе одного аудиоматериала, то, с одной стороны, все эти записи будут похожи, с другой — будут существенно отличаться. И это при том, что в наше время есть возможность конспектировать устный текст буквально в момент произнесения. Тогда такой возможности не было, и общины очень долгое время могли быть носителями исключительно устной информации. Люди просто слушали, воспринимали и начинали жить в соответствии с тем, что слышали.

Естественно, люди не сразу решили писать текст об истории жизни Христа. Что бы человек записал в первую очередь? Скорее всего, это были бы основные мысли, самые яркие логики Христа, притчи, цитаты — словом, самое животрепещущее и ценное для конкретного человека и общины. Это сейчас мы живем в эпоху, когда издание книг стало массовым, а при жизни Христа не было книгопечатания, и основной формой передачи информации была устная. В разных общинах были разные устные традиции. А значит, вполне могли одновременно возникнуть две письменных традиции, в чем-то похожие, а в чем-то отличающиеся друг от друга. Эти не дошедшие до нас тексты, которые возникали в первых христианских общинах, в библиистике называются условным источником Q*. Такого оригинального аутентичного источника в письменном виде не существует. Люди просто записывали информацию для своих нужд и последующих поколений. И поскольку существовал процесс коммуникации между общинами и взаимообмен информацией, источник логий у одной и у другой общины мог собираться в итоге в единый комплекс изречений. Так и возник условный гипотетический источник Q.

Люди впервые начинают задумываться о том, чтобы записать цельный текст, лишь когда первое столетие после жизни Христа уже заканчивается и становится понятно, что второе пришествие откладывается. Встает задача собрать и систематизировать существующие речи Христа, соединить их сюжетной линией и составить единый текст. И вот здесь возникает вопрос, кто впервые решил это сделать и какой текст был наиболее ранним, наиболее приближенным к тому самому источнику Q.

* Источник Q — от нем. Quelle — источник.

О том, что первым текстом, зафиксированным в письменном виде, было Евангелие от Марка, есть свидетельство у епископа II века н.э. Папия Иерапольского, который со слов некоего пресвитера (еще более раннего) рассказывает, что друг и переводчик апостола Петра решил сделать записи того, что говорил сам Петр. Возможно, это было даже свидетельство I века, если принять во внимание слова Евсевия Кесарийского, писавшего в IV веке.

У нас нет серьезных источников, которые указывали бы на чье-то однозначное авторство. Важно понять, что название «Евангелие от Марка», равно как и названия других Евангелий, не аутентично для данного текста, и нет кодекса*, который был бы так озаглавлен. Названия, которыми мы пользуемся, Евангелия получили достаточно рано, но долгое время не выполняли функцию названий. Сам текст не содержит указания на имя автора, и можно только догадываться об авторстве, так как есть всевозможные упоминания, что был некто Марк, переводчик Петра, которого регулярно просили во время проповеди апостола записывать то, что тот говорит. Марк переводил с арамейского языка на греческий — об этом постоянно пишут историки церкви и отсылают к этой истории как к доказательству, что данный текст принадлежит Марку и фактически восходит к апостолу Петру.

Если принять во внимание новозаветное повествование о Пятидесятнице**, возникает вопрос: зачем апостолу Петру переводчик? Ведь он обладает даром «говорения на языках», то есть свободно владеет всеми языками. Но из текстов апостола Павла мы видим, что ситуация с говорением на языках вовсе не так проста, как кажется. Нет никаких исторических свидетельств, что глоссолалия (именно так по-гречески звучит термин «говорение на языках») была использована. Она, несомненно, существовала, однако в прикладном плане апостолы ее не использовали. Поэтому, скорее всего, у Петра был переводчик, на основании чего можно предполагать, что все-таки текст действительно может принадлежать Марку.

Еще один интересный нюанс заключается в том, что оригинальный текст Евангелия от Марка (реконструированный оригинальный текст, т.к. письменных текстов I—II вв. не существует, только тексты конца III — начала IV вв.) был насыщен своеобразными терминами,

* Кодекс — от лат. codex — «ствол», «пень», то есть деревянные таблички для письма — одна из исторических форм книги. Форму кодекса имеют современные книги. Технически кодекс — это тетрадь из согнутых пополам и прошитых по сгибу листов писчего материала, сфальцованных в мягком или твердом (из досок) переплете.

** Пятидесятница — Неделя Святой Пятидесятницы, в русской традиции чаще — День Святой Троицы — один из главных христианских праздников.

которые употреблялись только в определенной среде. Например, в 16-м стихе 1-й главы: «Проходя же близ моря, Галилейского увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы». Если мы сопоставим этот 16-й стих и оригинальный текст, то увидим, что выражение «закидывающих сети» в оригинале выражено достаточно громоздким неудобным термином, который в повседневной жизни обычные люди не используют. Этот термин, который здесь переводится как «закидывающих сети», обозначает определенную технику закидывания рыболовных сетей: подразумевается, что рыбаки не просто закидывали сети, а определенным образом раскручивали их над головой, потом бросали. Откуда может взяться такой специфический термин, который обычному человеку не нужен? Дело в том, что это профессиональный рыбацкий жаргон. Выражение было зафиксировано в таком виде, в каком его употреблял Петр. Почему его не заменили на более простое? На самом деле, пересказывая какие-то слова — например, любимого дедушки, — мы стараемся воспроизводить их в точности, иногда даже копировать интонацию. А здесь не просто любимый дедушка, здесь апостол. Поэтому, даже если можно заменить его жаргонную профессиональную речь на более возвышенную, первое поколение христиан этого не сделало. Они просто были поражены тем, что слышали, и впоследствии начали буквально калькировать речь того, от кого услышали то или иное выражение. Сохранившаяся таким образом насыщенность текста профессиональной терминологией указывает на то, что текст действительно восходит к человеку из рыбацкой среды.

Если сложить это с историями про некоего Марка, который ходил за Петром и переводил, получается цельная картина, в контексте которой мы можем сказать, что это действительно был человек, близкий к кому-то из первого поколения апостолов-рыбаков. Был ли это тот самый Марк или нет, достоверно неизвестно. Понятно, что это был христианин, который не был очевидцем Христа, и это важный момент.

Из текста также понятно, что автор был плохо знаком с географией Палестины, потому что человек, который ее знает, не допустит таких неточностей, как он. В тексте есть такие географические ошибки, которые резали бы глаза жителю Палестины так же, как нам гипотетическое путешествие из Москвы в Тулу через Петербург. Несомненно, Марк не придавал серьезного значения географии и пересказывал ее с чьих-то слов или даже по воспоминаниям.

В силу некоторых текстологических нюансов автор всегда переводит непонятные термины с арамейского на греческий. Из текста исключено множество подробностей про еврейские обряды и обычаи. Более того, текст достаточно сжатый, емкий и сосредоточенный на действиях. Из этого можно сделать вывод, что текст все-таки создавался для обращенных язычников, а не для евреев.

Текст Евангелия от Марка был написан примерно в 65–70 гг. I века н. э. Фактически все содержание этого Евангелия есть также у Матфея и у Луки, они просто добавляли новые элементы. Эти три текста совпадают по структуре, в отличие от Евангелия от Иоанна, которое стоит особняком. Именно поэтому Марк, Лука и Матфей называются синоптиками*, то есть согласными друг с другом.

У Евангелия от Марка есть ряд характерных особенностей, которых нет у других евангельских текстов, что указывает на его более раннее происхождение. Это самый резкий текст из всех Евангелий: именно здесь можно увидеть, как Христос ругается и употребляет весьма жесткие выражения. У Марка Иисуса чаще всего называют «равви», что по-еврейски означает «учитель». А вот Матфей и Лука называют его «Господь», что, скорее всего, не аутентично: маловероятно, что первое поколение христиан зовет Иисуса «Господом». Апостолы тем более не могут называть его Господом, так как еще не до конца верят в это. То есть тексты других Евангелий в этом отношении подтянуты к поздней традиции. Стремление сгладить жесткие места в повествованиях Матфея и Луки выдает более их позднее происхождение. У Марка мы видим, как Христос гневается и печалится. Вообще, у Марка представлен гораздо более человечный Иисус, чем в других синоптических евангельских текстах. Евангелие от Иоанна еще дальше от документальности и похоже скорее на богословский трактат: там мы видим Иисуса, который в большей степени Бог, нежели человек.

У каждого текста есть своя структура, композиция. Евангелие от Марка имеет разбивку на главы и стихи, но она не является авторской. В древних текстах такой разбивки, как правило, не бывает. Когда не было книгопечатания, тексты писали очень плотно, без пробелов и с очень маленькими пропусками между строк из-за дороговизны пергамента. Где заканчивается один фрагмент и начинается другой — определяли по смыслу. Как правило, новая глава начиналась в том месте, где шло, например, описание нового дня или новый блок цитат. Сейчас мы воспринимаем это как единое монолитное повествование. Сегодняшняя разбивка на главы уже весьма поздняя, средневековая. Технически она удобна, потому что она у всех одна. Но опираться на эти главы, как на смысловые отрывки, неправильно, так как эта разбивка лишь условно соотносится со смысловой композицией.

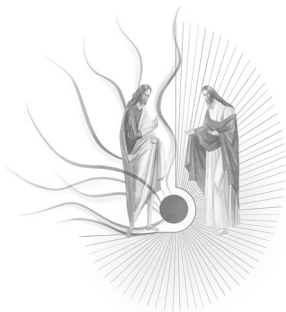
Самое главное, что есть в композиции Евангелия от Марка, — это деление на две основные части. Одна часть — до восьмой главы, другая — после. Почему именно восьмая глава становится переломным моментом? Это то самое место, где звучит известное исповедание Петра: «Ты — Христос» (Мк. 8:29). До восьмой главы мы, условно говоря, идем в гору, к моменту этого исповедания, где наконец открывается эта истина, а потом — вниз, к распятию и смерти.

* Синоптики — греч. συνοπτικός [синоптикос] — «сонаблюдающий».

ГЛАВА 1

Мк. 1:1–9

Проповедь Иоанна
Крестителя — Крещение
Иисуса

Мк. 1:1 «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия».

Во всех древних текстах названием книги является первое слово, с которого начинается повествование. Обратим внимание на слово «начало». В самой первой книге Библии «Бытие» первые слова — тоже «в начале»: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Первый стих Евангелия от Матфея — «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1). Родословие — по-гречески γένεσις [генезис], что значит «происхождение». Таким образом, Матфей также отсылает читателей к книге Бытия, потому что «генезис» переводится и как «бытие». Евангелие от Иоанна полностью калькирует начало Бытия: «В начале было Слово» (Ин. 1:1) То есть евангелисты весьма дерзко претендуют на то, что они пишут новое «Бытие» — отсюда и разделение на Ветхий и Новый Завет.

Слово «Евангелие» пришло к нам из достаточно древних времен, а вовсе не было изобретено евангелистами. Слово εὐαγγέλιον* [эвангелион] (в привычном нам звучании — «евангелие») переводится как «хорошее известие» или «благая/радостная весть». Таким добрым известием могла быть, например, весть о победе императора. И человек, который сообщил это радостное известие, назывался «евангелистом», то есть «благовестником» — тем, кто принес «евангелие».

Имя «Иисус» — теофорное, т.е. включает в себя божественный эпитет. «Иисус» — русская транслитерация греческой формы Ἰησοῦς еврейского имени יֵשׁוּעַ [Иешуа],

* Εὐαγγέλιον [эвангелион] (греч.) — евангелие, от εὖ [эв] «добро, благо» + ἀγγελία [ангелиа] «весть, известие» — хорошая новость, благая весть.

в свою очередь являющегося краткой формой имени יְהוֹשֻׁעַ [Йехошуа]. Имя состоит из двух корней: «Иегова» и «спасение», таким образом, «Иисус» можно перевести как «Иегова спасает».

«Христос» (греч. Χριστός) — это фактически титул. В еврейском языке ему соответствует слово מָשִׁיחַ [машиах], которое сегодня в русской фонетике звучит как «мессия». То есть «мессия» и «Христос» — это разноязычные синонимы, которые обозначают одно и то же: «помазанник, царь». Иудеи ждут его, чтобы он восстановил то самое царство Израиля, которое началось с Давида, продолжалось и расцвело при Соломоне и впоследствии пало. Несмотря на то, что после вавилонского плена иудеи вернулись в свои земли, самостоятельность они все же не получили по причине римской оккупации этих земель. Логично, что люди ожидали освобождения и восстановления былого величия, так как были известны пророчества о времени пришествия обещанного царя, который восстановит царство Израиля. Более того, с пришествием этого царя (мессии) связывалась надежда евреев на всемирное господство под руководством их мудрого Бога, что обещали пророчества Ветхого Завета.

Что касается наименования «Сын Божий», в древней культуре так могли называть любого человека, который так или иначе проявлял себя с точки зрения святости. В этом наименовании нет указания на родственные отношения, так же как и не идет речь о Троице. Богословие Троицы развивается гораздо позднее, и на конкретном евангельском тексте основать учение о Троице не получится. Более того, сам Иисус не называет себя Сыном Божиим. Он не говорит в тексте: «Я — Сын Божий». Да, он называет Бога отцом, но нигде не упоминает о том, что он — сын Бога.

Мк. 1:2–3 «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

Итак, первый стих «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» — это название книги. Далее следует небольшое пояснение «как написано у пророков» (Мк. 1:2) и две цитаты: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мк. 1:2), и вторая: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мк. 1:3). Эти цитаты можно расценивать как эпиграф. Любопытно, что сегодня в синодальном тексте стоят слова «как написано у пророков», но в древнем кодексе — «как написано у пророка» или «как написано у пророка Исаии». Получается, с самых первых строк евангельского текста мы сталкиваемся с недостоверностью: древние кодексы содержат ошибку, которую, судя по всему, совершил автор, когда начал цитировать стихи. Один стих он берет из книги пророка Исаии (Ис. 40:3), другой — из книги пророка Малахии (Мал. 3:1). Для человека, изучающего тексты, очевидно,